

АЛЕКСАНДР РАФАИЛОВ

ПОЛУЗАЩИТНИКИ ОТЕЧЕСТВА

Александр Рафаилов
Полузащитники Отечества

«Издательские решения»

Рафаилов А.

Полузащитники Отечества / А. Рафаилов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-852952-8

О службе в армии написано много книг, но все они или слишком серьёзны, или, наоборот, неправдоподобно смешны. Автор не ударяется ни в одну из этих крайностей: иронизируя над абсурдностью армейских реалий, он передаёт их точно, без прикрас и преувеличений. Прочитав о полузащитниках отечества, те, кто уже отслужил, вспомнят, как это было; те, кому это ещё предстоит, — морально подготовятся, ну а те, кому армия не светит, — просто с удивлением взглянут на этот перевернутый мир и от души посмеются.

ISBN 978-5-44-852952-8

© Рафаилов А.
© Издательские решения

Содержание

Первая неудача в моей жизни	6
Осколок социализма	7
День X	8
Хабиби и порнография	10
Обитель зла	11
Отбой – 45 секунд	12
Сержанты	14
Командармы	16
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Полузащитники Отечества

Александр Рафаилов

© Александр Рафаилов, 2017

ISBN 978-5-4485-2952-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Первая неудача в моей жизни

Нет, вначале-то всё шло почти неплохо. Целых девять месяцев я спокойно плескался в животе у матери и ни о чём не подозревал.

Но тут вдруг началось.

Сначала какая-то встряска. Дальше вообще что-то невообразимое (а воображение у меня тогда, действительно, было плохо развито). И затем я почувствовал, что мир вокруг меня изменился. И изменился, надо заметить, не в лучшую сторону.

А потом я ощутил лёгкий удар пониже спины – первый удар судьбы в моей жизни. И было это так неожиданно и так унижительно, что я непременно заревел.

Так вот всё и началось. Как сейчас помню.

Но жизнь подложила мне ещё одну свинью. Мало того, что я родился, так меня ещё угораздило родиться мальчиком. Ну и что тут такого, спрашиваете? Вам непонятно! Вот смотрите.

Говорят, каждый человек – должник от рождения и всю свою жизнь этот долг возвращает. К примеру, мужчине полагается построить дом, посадить дерево и воспроизвести свой дубликат. Ну а женщина вроде как поддерживает тыловое обеспечение в этих его благородных начинаниях. Ну и не только тыловое.

Но это всё так, общественное мнение, сформированное в ходе тысячелетий исторического процесса. Фигня, в общем. Ведь в придачу к этому сам человек тоже начинает для себя выдумывать жизненные цели. Захватить мир, там, или создать произведение искусства. А может – просто, прожить жизнь так, чтобы не было мучительно больно... Короче, вы поняли.

И всё же эти перечни действий носят скорее рекомендательный характер. Во всяком случае, если я не посажу дерево, меня вряд ли расстреляют. Но помимо этого есть и ещё один невыплаченный долг, причём выплачивают его, как правило, только мужчины.

Считается, что нашему государству наплевать на простых граждан. Вообще, страшно далеки от народа все эти публичные деятели. Но вы заблуждаетесь, друзья! В жизни каждой особи мужского пола наступает момент, когда родина даёт понять: она о тебе не забыла! Ты нужен ей!

Так вот, родившись мальчиком, я автоматически взял на себя дополнительные долговые обязательства. Кредитором выступала Российская Федерация. Тогда, правда, её ещё не существовало. Но это не являлось проблемой. Был бы должник, а уж кому отдать долг – найдётся.

Осколок социализма

Даже издалека районный военный комиссариат производит угнетающее впечатление. Особенно угнетающе он действует на подростка семнадцати лет без уверенности в завтрашнем дне.

Вообще, трудно поверить, что в двадцать первом веке ещё существуют такие вот типично советские конторы – с единообразными табличками красного цвета, огромными картотеками и архивными стопками, а также усатыми дядьками, увлечёнными охотой на потенциальных срочников. Не хватало только портретов вождей на стенах и обращения «товарищ» – впрочем, и с этим потом довелось столкнуться. В остальном – полная иллюзия того, что ты оказался году так в 1972-м.

Если государство выступает в качестве банка-кредитора, то военкомат – не что иное, как коллекторное агентство, работающее над поиском должников. А родина, как выяснилось, долгов не прощает. Как-то раз я, придя домой, решил заглянуть в почтовый ящик. А там уже лежит письмо с пометкой «воинская корреспонденция». Я обрадовался – письмо прислал мой друг, служивший в ту пору в Оленегорске в морской пехоте. Однако радость была недолгой – под письмом обнаружилась ещё одна бумажка. Она радостно приглашала составить компанию моему другу – вернее, сменить его на боевом посту. А для этого – явиться в понедельник по указанному адресу.

Через два дня медкомиссия признала меня полностью годным, а алкоголического вида мужик вручил вторую повестку с указанием даты контрольной явки. Настроение было испорчено – и надолго.

День X

Мосты были сожжены. Я уволился с работы, попрощался с друзьями, взял для писем адреса знакомых девушек и собрал вещи. В намеченный день я прибыл к воротам военкомата для отправки к месту прохождения службы.

Военный комиссариат в тот момент, казалось, был самым густонаселённым местом в городе. Его окружали толпы подвыпивших пареньков, орущих прощальные лозунги. Рядом бродили смазливые девочки с заплаканными мордочками и лепетали нечто аналогичное. А в сторонке стояли гордые отцы и матери с тревогой на лицах. Они, в сущности, повторяли сказанное молодёжью, только более осмысленным и литературным языком. И неожиданно в этой толпе иногда обнаруживались сами новобранцы. Их несложно было узнать по полному безразличию к происходящему. Весь их вид выражал спокойную обречённость перед лицом неизбежности.

В каждом военкомате есть свой усатый дядька. Где-то это сам военком, где-то председатель медкомиссии, ну а в нашем РВК дядька был ближе всех к народу. Должность его осталась для меня загадкой, но я полагаю, что её название так и звучало – «усатый дядька». Потому что в военкомате он был всем – и делопроизводителем, и справочным бюро, и психологом, и замполитом, и юрисконсультантом – словом, он был лицом военкомата. Поэтому, когда этот усатый фронтмен вышел из дверей здания к публике, я думал, что грянут аплодисменты.

Аплодисментов не последовало – всё же он был по другую сторону баррикад, – но народ встрепенулся. А дядька тем временем, купаясь в лучах славы, принялся выкрикивать фамилии призывников.

Через пару минут будущие солдаты выстроились в две шеренги перед воротами военкомата. Усатый фронтмен прошёлся вдоль строя, оглядел бойцов, прокашлялся и начал речь.

– Финляндия, – изрёк он.

Все переглянулись.

– Так вот: Финляндия, – пояснил он.

Все вновь переглянулись.

– Вы все здесь собрались для того, чтобы Россия была сильной! – внезапно переключился оратор.

На этот раз никто не стал переглядываться.

– А какая-то Финляндия вытирает о нас ноги! Вы ведь смотрите новости, знаете про это дело?

Тут до меня стало доходить. В ту пору внимание прессы было приковано к одному не очень приятному инциденту – бытовому, но пахнущему международным скандалом. Одна наша соотечественница вышла замуж за гражданина Финляндии, переехала к нему, затем к ней присоединилась и её престарелая мать. По причине отсутствия у неё финского гражданства власти горели желанием депортировать мать обратно в немытую Россию. А она тем временем болела за финский счёт, и переезд мог повлечь летальный исход. Словом, конфликт закона и гуманности.

Дядька склонен был решать проблемы по-военному.

– У нас современная техника, ядерный щит, а какая-то там Финляндия, которая и размером-то с нашу область, нас ни во что не ставит! Надо просто вывести танки на границы, оружием ядерным пригрозить, и тут же все с нами считаться будут!

Да, как женщина делает причёску, салат и скандал, так военный может развязать войну, мелькнуло у меня в голове.

– Служите достойно, мальчики, – переключился тем временем оратор, – и тогда никакие враги нам не будут страшны!

Тем временем к военкомату подкатило два автобуса, и мы начали загрузку. А вскоре уже неслись в направлении набережной реки Фонтанки, в областной военный комиссариат.

Хабиби и порнография

Он был первым солдатом нашей части, с которым я познакомился. И его сложно было не заметить. Рядовой Насиф Хабиби, прямо скажем, выделялся из толпы. И внешностью, и произношением, и фамилией, и манерой поведения. Чтобы понять, что он говорит, требовалась немалая тренировка. Притом, что он, кажется, понимал всех прекрасно. Тренировка была необходима и чтобы привыкнуть к его поведению. Общался он со всеми так, словно они его лучшие друзья. Он мог без спроса съесть всю твою еду, но при этом и сам готов был поделиться последней рубашкой. В областном военкомате Хабиби сразу же со всеми сдружился и получил закономерное прозвище «русский».

Поскольку нас было много, а спальных мест – мало, спать решили по полночи, как дневальные. Нам выпало лечь вторыми. А ожидание сна нам позволили провести в кинозале, где поставили какой-то непонятный фильм с простуженным переводом. Вскоре все заскучали. Некоторые подошли к видеотеке и стали рыться в записях. Хабиби, конечно, не мог остаться в стороне. Остальная публика принялась делать заказы.

– Врубай порнуху, Хабиби! – выкрикнуло несколько голосов.

Хабиби хитро улыбнулся и достал чёрную кассету без надписей. Минутой позже мы уже имели удовольствие наблюдать, как на экране имеет удовольствие какая-то милая девушка, по странному совпадению оставшаяся без одежды. В толпе раздались радостные выкрики, а авторитет Хабиби резко подскочил.

В зал заглянул усатый дядька. Его лицо стало суровым. Но секундой позже расплылось в улыбке.

– Хабиби, ты поставил? – спросил он.

Хабиби ещё раз улыбнулся.

Обитель зла

Ожидание отправки продолжилось и на следующий день. Наконец под вечер в часть прибыл какой-то старлей и стал выкрикивать фамилии. Моя фамилия прозвучала сразу после фамилии Хабиби, и мы послушно выстроились перед старшим лейтенантом. Далее последовала прощальная прогулка по Фонтанке, Гороховой и Садовой, и мы нырнули в метро. А через полчаса жёлтая «Газель» уже везла нас по направлению к части.

– Ты будешь са мной дъружить? – спрашивал меня в пути Хабиби.

– Конечно, – дружелюбно отзывался я.

– А ты помнишь, как минья завут? – хитро осведомлялся он.

– Мм... Не-а, – честно признавался я.

– Минья завут Насиф! – гордо заявлял Хабиби. – Это мой друг! – говорил он остальным парням, а заодно и всему автобусу, показывая на меня пальцем. Я не возражал.

Вскоре выяснилось, что Хабиби обитает в пяти минутах ходьбы от части и в школьные годы играл в футбол на её территории. Поэтому, прибыв в часть, он принялся здороваться за руку с нарядом по КПП, словно это его старые знакомые. Отслуживших полгода срочников уже трудно было чем-то удивить, поэтому они невозмутимо отвечали на приветствия и продолжали скучать дальше в ожидании дембеля.

Мы с видом победителей пошли по центральной аллее части. Старлей притормозил по ходу движения и начал беседовать с каким-то кэпом. А мы по инерции продолжали путь, как вдруг откуда-то слева раздалось:

– Э, куда прёте, олени!

Мы стали осматриваться по сторонам. Звук доносился с крыльца казармы.

– Сюда подошли!

Неуверенной походкой мы двинулись к паренькам на крыльце.

– Заходим!

В тот день нас много строили, но это построение было самым неприятным. Нам доступным языком объяснили, что мы собой представляем и чего заслуживаем, затем зачитали наши права и свободы (вернее, уведомили об их отсутствии), после чего начался шмон. Стопка наших вещей возле каптёрки всё росла, чтобы затем скрыться за её дверью. А те редкие предметы, которые не были запрещены, с ускорением летели в нас.

Шмон закончился. Началась служба в Российской Армии. Аминь.

Отбой – 45 секунд

– Рота, подъём!!!

Что-то тут не так, мелькнуло у меня в голове. Но времени на раздумья не было, поскольку на подъём отводилось не более сорока пяти секунд. По прошествии этого времени весь личный состав учебной роты должен был выстроиться в две шеренги на центральном проходе, известном более как «взлётка».

Пока все строились, до меня дошло, что не так. По моим подсчётам, команда «подъём» должна была прозвучать ориентировочно через восемь часов после команды «отбой». И в идеале в эти восемь часов я должен был заснуть. Но мир, увы, не идеален, и заснуть не удалось. Потому что команда прозвучала не через восемь часов, а, в лучшем случае, через восемь минут.

Тем временем сорок пять секунд миновали, и срочники выстроились на взлётке. Но из соседнего спального отделения, известного более как «кубрик», продолжали доноситься суетливые звуки.

– Рота, отбой!!! Вы чё, олени, за сорок пять секунд одеться не можете? Легли все!

Все легли. Прошло полминуты. Тридцать пять секунд. Сорок. Сорок пять.

– Рота, подъём!!!

Это было ожидаемо. Все повскакивали и принялись торопливо одеваться. На этот раз все уложились в положенные сорок пять секунд. Выстроились в две шеренги. Разобрались в строю. Обречённо вздохнули.

– Обнялись!

Все положили руки на плечи соседям.

– Сели! Встали! Сели! Встали! Сели! Встали! Сели! Встали!

Это были слишком длинные команды, поэтому вскоре их заменили более компактными.

– Раз! Два! Раз! Два! Раз! Два! Раз! Два! Раз! Два! Раз! Два!

Да, сержанты умели считать до двух и, по-видимому, очень гордились этим.

– Раз! Два! Раз! Два! Раз! Два! Раз! Два! Раз! Два! Раз! Два!

– Чем ещё ночью заниматься? – прокомментировал ситуацию коллега, стоявший слева.

– И действительно, – согласился я.

– Раз! Два! Раз! Два! Раз! Два! Раз! Два! Раз! Встали!

Неужели?

– Упор лёжа принять!

Конечно, нам ведь нужно разнообразие!

– Раз! Два! Раз! Два! Раз! Два! Раз! Два! Раз! Два! Раз! Два!

Впрочем, разнообразия было не слишком много.

– Раз! Два! Раз! Два! Раз! Два! Раз! Два! Раз! Два! Встали!

Так, что дальше?

– Упор лёжа принять!

Снова?

– Отставить! Упор лёжа принять! Отставить! Упор лёжа принять! Отставить! Упор лёжа принять!

Да что ж они никак не определятся?

– Отставить! Сели!

А это что-то знакомое!

– Делай раз!

Все дружно подпрыгнули и хлопнули руками над головой.

– Делай два!

Все снова подпрыгнули и хлопнули, но уже менее дружно.
– Делай три!
Все подпрыгнули вразнобой.
– Три!
Всё-таки пришлось прыгнуть одновременно.
– Четыре!
Да, сержанты умеют считать не только до двух...
– Пять!
...Прошло пять минут.
– Шестнадцать!
...Ещё пять минут.
– Двадцать один!
...Ещё пять.
– Двадцать четыре!
...Ещё десять.
– Двадцать четыре!
...Ещё пять.
– Двадцать четыре!
...Ещё полжизни.
– Двадцать пять! Встали!
Все с трудом поднялись на ноги и принялись считать погибших.
– Внимание! Слушай команду! Рота, отбой!!!
Все поплелись к кроватям. Прошло сорок пять секунд.
– Вы чё, олени, даже лечь за сорок пять секунд не можете?! Рота, подъём!!! Ничего, мы
сделаем из вас солдат! Рота, отбой!!!
На этот раз все действовали проворнее.
– Играем в три скрипа!
Все затихли и не шевелились.
– Раз скрип!
По казарме шёпотом пронеслось несколько матерных слов.
– Два скрип!
Все в ужасе зажмурились.
– Три скрип! Рота, подъём!!!

Сержанты

– Товарищ сержант, а почему у вас погоны рядового?

Бах! Товарищ сержант дал подробный ответ на поставленный вопрос. Ответ был дан в форме добротного удара в душу обнаглевшему солдату. Душа у солдата если и есть (в чём я сильно сомневаюсь), то расположена она где-то в области грудной клетки. Туда-то в основном и направляются превентивные удары сержантского состава – в воспитательных целях, разумеется.

А между тем погоны, в отличие от совести, у сержантов, действительно, чистые. Просто эти тринадцать человек находятся на сержантских должностях, а вот звания им дать как-то не удосужились. Однако чтобы управлять таким вот стадом в триста голов, авторитет надо поддерживать. А как проще всего завоевать авторитет? Разумеется, дать понять воспитуемому, что он, простите, говно на палочке – солдат, то есть, – а перед ним тем временем целый сержантище красуется – и только попробуй ему не подчиниться. И что же – срочники пыхтели, сопели, тихо ненавидели своих мучителей, строили планы жестокой мести на гражданке – и послушно выполняли все указания. Я было попытался поначалу подбить массы на акт массового неподчинения с последующей забастовкой, но не нашёл понимания. Действительно, куда проще заявлять, что «попадись он мне на гражданке, вот тогда бы я его...», чем попробовать что-то сделать здесь и сейчас.

Однако стоит отметить, что сержанты всё же заслуживали уважения. Так, среди них был мастер спорта по плаванию и кандидаты в мастера по гиревому спорту, лёгкой атлетике и вольной борьбе. Некоторые с высшим образованием.

Чувство юмора у парней тоже было отличное. Армейское такое. Чего стоит, например, одна команда «Йогурты!». По этой команде строй дружно басом произносит: «М-м-м... Дапопе!». Звучит.

Или вот, например: стоит строй, и тут ему с интервалом в одну секунду начинают подаваться команды:

- Равняйся!
- Отставить!
- Равняйся!
- Отставить!
- Налево равняйся!
- Равняйся!
- Отставить!
- Равняйся!
- Смирно!
- Отставить!
- Налево равняйся!
- Смирно!
- Отставить!

Слаженность строя неизменно нарушается на третьей секунде, после чего все вращают башкой в разные стороны. Восстанавливается слаженность только после подачи команды «Вспышка с фронта».

А один из сержантов как-то раз решил, что солдаты-кинологи будут ежедневно платить ему дань. На самом деле они ничего не платили, а он ничего всерьёз не требовал, но на правах прикола это работало. Поэтому когда кинологи в очередной раз пришли в роту со стажировки, он их тормознул:

- Ну-ка, стоять! Как ты мне доложился?

– Товарищ сержант, кинологическая группа в количестве семи человек со стажировки прибыла! – повторил старший.

– Вы знаете, что каждый из вас должен мне полтинник?

– Так точно, товарищ сержант! – заулыбался старший.

– Значит, как ты должен докладываться?

– Товарищ сержант, кинологическая группа в количестве трёхсот пятидесяти рублей со стажировки прибыла.

– Во, правильно! Так всегда и докладывайся.

И с тех пор боевые единицы кинологов при докладе неизменно переводились в денежные единицы.

Командармы

Офицерский состав тоже иногда спускался с Олимпа и являл себя миру.

Был, например, в учебке такой капитан Удобный. Известен он был двумя вещами: крутой фамилией и крутой тачкой. Фамилией он особенно не щеголял. А вот на машине своей любил продефилировать. Причём прямо сквозь строй. Выстроятся срочники на дорожке для построений – и тут вдруг Удобный сигналил. Изящно заруливает на дорожку – и въезжает в ряды Вооружённых Сил. Все уважительно расступаются (оно и понятно, задавит ведь), а кэп паркует своё авто прямым ходом возле здания казармы. Ещё бы, не переть же сюда пешком от самой стоянки, это ведь целых двадцать метров!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.